

Е. Л. РУДНИЦКАЯ

Из наследия утопического социалиста Н. В. Соколова

<Фрагмент>

После появления в печати в 1931 г. первой работы о Н. В. Соколове* — публицисте, сотруднике «Русского слова», участнике общественной борьбы 1860-х гг. — его имя на протяжении почти четырех десятилетий оказалось вне поля зрения исследователей. Положение резко изменилось в последние годы, когда вышли в свет три посвященные ему работы**. Этот факт отразил, прежде всего, расширение проблематики исследований в области истории русского общественного движения, а также усилившееся внимание к анализу сложного процесса развития социалистической мысли в России.

Обосновывая необходимость обращения к изучению жизни и творчества Н. В. Соколова, Б. П. Козьмин подчеркивал, что сочинения Соколова, развиваемые в них взгляды особенно интересны с точки зрения «влияния западного социализма на формирование идеологии русской революционной интеллигенции 60-х и 70-х годов», что они «дают богатейший материал для освещения этого вопроса»***.

---

* *Ефимов А.* Публицист 60-х годов Н. В. Соколов // Каторга и ссылка. 1931. № 11–12.

** *Козьмин Б. П.* Н. В. Соколов. Его жизнь и литературная деятельность // Литература и история. М., 1969 (работа над текстом статьи была завершена Б. П. Козьминым в 1935 г.); *Кузнецов Ф. Н.* В. Соколов // Публицисты 1860-х годов. М., 1969; *Лейкина-Свирская В. Р.* Утопический социалист 60-х годов Соколов Н. В. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1970. Т. V.

*** *Козьмин Б. П.* Указ. соч. С. 376.

Между тем именно в трактовке ряда принципиальных моментов мировоззрения Соколова, связанных, прежде всего, с его отношением к идеям Прудона, авторы последних вышедших работ во многом расходятся*.

Отмечая, что в историю русской литературы и общественной мысли Соколов входит исключительно своими произведениями 1862–1866 гг., и анализируя весь комплекс идей, содержащихся в них, Б. П. Козьмин приходит к выводу, что в своей критике буржуазных порядков Западной Европы, в своем отношении к государству, к коммунизму русский публицист шел за Прудонам. Противоречия в высказываниях Соколова о коммунизме Козьмин считает не только результатом непоследовательности его мысли, «но и непоследовательности того класса, выразителем интересов и нужд которого он выступает»**. Характеризуя Соколова как выразителя точки зрения мелкого производителя, Б. П. Козьмин полностью сближает его с Прудонам в вопросе об отношении к частной собственности и социальному идеалу, который олицетворялся для него в самостоятельном — индивидуальном или коллективном (в форме ассоциации) — производителе***. Что касается отношения Соколова к революции, то оно, по мнению Козьмина, не однозначно. Выявляя причины различных точек зрения на революцию, имеющихсЯ в разных произведениях Соколова и даже в пределах одного произведения, Козьмин склоняется к мысли, что «отношение автора их к революции далеко от полного сочувствия и оправдания ее. Он чувствует ее неизбежность и закономерность, но не хочет в то же время отказаться окончательно от надежды на возможность мирного исхода»****. Политические взгляды Соколова, по мысли Козьмина, отражали в конечном счете «определенный этап развития русской мелкобуржуазной интеллигенции», этап, связанный с эпохой политической реакции и застоя, наступивших после того, как надежды на крестьянскую революцию не оправдались.

---

* Мы не касаемся в этой связи статьи А. Ефимова, поскольку он не располагал такой важнейшей для понимания взглядов Соколова работой, как «Die soziale Revolution». См.: *Козьмин Б. П.* Указ. соч. С. 374.

** *Козьмин Б. П.* Указ. соч. С. 431.

*** Там же. С. 435.

**** Там же. С. 441.

Иную трактовку социальной сущности идей, которые Соколов развивал в статьях, печатавшихся в «Русском слове» начиная с 1862 г. и в книге «Социальная революция», дает Ф. Кузнецов*. Отмечая бесспорное влияние Прудона, сказавшееся, в частности, «и в прокламировании индифферентизма в политике, что было не характерно для шестидесятых годов», Кузнецов полагает, что социальным фундаментом убеждений Соколова была крестьянская революция, а главным истоком — «идеология русской крестьянской демократии»**. Место Соколова в истории русской общественной мысли, пишет Кузнецов, определяется тем, что он «одним из первых слил идеи прудонизма с идеей крестьянской революционности». Считая ошибкой сведение мировоззрения Соколова к прудонизму, Кузнецов усматривает в то же время уникальный характер книги «Социальная революция» в том, что в ней «раскрывается диалектика смыкания идей крестьянской революционности с прудонистской идеей анархии». Идя вслед за Прудоном в полном отрицании государственного начала, Соколов вступал в полемику с «государственным» социализмом и коммунизмом в принципе***.

По-своему решает вопрос о характере социально-политических воззрений Соколова В. Р. Лейкина-Свирская****. Исследовательница также приходит к выводу о существовании идей анархизма в мировоззрении Соколова, «предвосхищающих анархическую критику государственной власти Бакуниным»*****. Однако, как подчеркивает автор, вопреки утверждению самого Соколова, считавшего себя прудонистом, притом «одним из немногих прудонистов Европы, понявших своего учителя», его анархизм принципиально отличался от анархизма Прудона. В нем не было, пишет В. Р. Лейкина-Свирская, «мотивов борьбы за неприкосновенную личную свободу, столь характерных для западноевропейского анархизма. В нем нет мотивов аполитизма,

* Кузнецов Ф. Указ. соч. С. 276.

** При работе над очерком о Соколове Ф. Кузнецов имел возможность ознакомиться с машинописной рукописью статьи Б. П. Козьмина, о которой мы говорили выше (Кузнецов Ф. Указ. соч. С. 325).

*** Кузнецов Ф. Указ. соч. С. 276.

**** Лейкина-Свирская В. Р. завершила свою работу над статьей о Соколове до выхода в свет названных выше работ Б. П. Козьмина и Ф. Кузнецова. Поэтому они не могли быть учтены ею.

***** Лейкина-Свирская В. Р. Указ. соч. С. 145.

отстраняющегося от изжитых, бесплодных форм парламентской политической борьбы, игнорирующего власть и предпочитающего другие пути действия»*.

Это своеобразие анархистских идей Соколова, их отличие от анархизма Прудона автор объясняет тем, что Соколову «были чужды те черты, которые были свойственны Прудону как идеологу мелкого буржуа», что анархизм Соколова был тесно переплетен с революционными политическими стремлениями, с признанием организующей роли государства, которое может стать воплощением народной воли и «вести коммунизм»**.

Очевидные противоречия в отношении Соколова к государству и коммунизму объясняются, по мнению Лейкиной-Свирской, тем, что теоретическое отрицание Соколовым государственного насилия было связано с отрицанием власти государства эксплуататоров, а не самого принципа государства.

Как видим, в оценке принципиальных моментов мировоззрения Соколова, социальных истоков его идей, их места в истории русской общественной мысли (и социалистической в частности), их соотношения с кругом идей Прудона исследователи высказывают подчас прямо противоположные суждения. Между тем все три рассмотренные нами работы основаны на одних и тех же выявленных к настоящему времени источниках. Очевидно, что одна из причин серьезных расхождений исследователей заключается в самом характере литературного наследия Соколова, в его содержании. Поэтому дополнительное включение в научный оборот текстов, принадлежащих перу Соколова, представляется одним из условий уточнения оценок его мировоззрения.

Круг литературного наследия Соколова для периода 1862–1866 гг., когда он выступал в русле русского общественного движения, очерчивается достаточно четко. Это, прежде всего, статьи в «Русском слове», где Соколов сотрудничал на протяжении 1862–1863 и 1865 гг., написанная им в 1864 г. за границей брошюра «Die soziale Revolution» (издана в 1868 г. на немецком языке в Берне), вышедший в начале 1866 г. сборник статей «Экономические вопросы и журнальное дело», куда вошли несколько переработанных статей из «Русского слова», и, наконец, книга «Отщепенцы», конфискованная цензурой в апреле 1866 г.

---

* Там же.

** Там же. С. 146.

Исследователям известна еще одна область литературной деятельности Соколова — его выступления в качестве переводчика; указывается, в частности, что Соколов участвовал в переводе двух книг Прудона: «De l'art» и «De la capacite politique des classes ouvrieres»*.

Об истории перевода этих двух книг Прудона Н. В. Соколов говорил в показаниях, данных им 26 мая 1866 г. в следственной комиссии под председательством М. Н. Муравьева. Соколова арестовали по делу о покушении Каракозова, так как он был знаком с Н. Д. Ножиным. «В прошлом году, — показывал Соколов, — в октябре месяце, несколько лиц, журналистов и переводчиков — гг. Зайцев, Ножин, Курочкин и я — согласились издавать переводы некоторых иностранных сочинений, при посредничестве г. Головачёва, имевшего собственную типографию. И вот для этой цели избрана была вновь вышедшая тогда книга Прудона “De l'art”, переводить которую взялись означенные лица, в том числе и я. Книга эта была переведена, напечатана и с дозволения цензуры пущена в продажу. Сверх того я согласился участвовать в переводе другого посмертного, вновь вышедшего сочинения Прудона “О французской демократии”, и перевод книги, начавшийся в январе этого года, не кончен до сих [пор]»**.

Прокомментируем коротко содержащиеся в показаниях Соколова данные. С критиком журнала Благосветлова «Русское слово» Варфоломеем Зайцевым, ближайшим единомышленником Писарева, Соколов особенно близко сошелся во время своего сотрудничества в этом журнале после возвращения из-за границы в июле 1865 г. В конфликте Благосветлова с Соколовым, Писаревым и Зайцевым последний сыграл главную роль. В результате ссоры Зайцев и Соколов ушли из журнала в ноябре 1865 г.*** Вскоре же по приезде в Петербург — летом 1865 г. — произошло знакомство Соколова с Н. С. Курочкиным и Н. Д. Ножиным — друзьями Зайцева, активными участниками общественного движения 60-х годов и революционной конспиративной деятельности первой «Земли и воли»****. Нам представляется, что возникновение замысла об издании переводных книг, о котором

* Козьмин Б. П. Указ. соч. С. 390.

** ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 261. Л. 25–25 об.

*** См. об этом подробно: Козьмин Б. П. Указ. соч. С. 387–390.

**** См.: Рудницкая Е. Л. Шестидесятник Николай Ножин. М., 1975.

говорит в своем показании Соколов, связано с организацией в октябре 1865 г. в Петербурге так называемой «Издательской артели», служившей, по заключению Э. С. Виленской, внешним прикрытием для революционных элементов*. А. Ф. Головачёв, владелец типографии, при посредничестве которого реализовывался замысел Соколова и его товарищей, был в числе лиц, принявших участие в образовании «Издательской артели»**; входил в ее руководство, являясь одним из трех членов, составлявших распорядительную комиссию. Ножин был позднее принят в число ее членов***.

Сам выбор первых книг для издания был не случаен. По-видимому, профессиональный интерес Н. С. Курочкина — поэта, сотрудника «Искры» — определил выбор для перевода книги Прудона «De l'art», к которой Курочкин написал предисловие****. Что же касается второй книги, которую Соколов называет в своем следственном показании — «О французской демократии» (именно под таким названием она и появилась на русском языке), — в данном случае речь идет о посмертно вышедшем в 1865 г. сочинении Прудона «De la saracite politique des classes ouvrieres»*****. Обращение к ней связано, по-видимому, в первую очередь с самим Соколовым. Увлечение идеями Прудона было одной из побудительных причин первой заграничной поездки Соколова (июнь-сентябрь 1860 г.). Как мы узнаем из его «Автобиографии», он направился прежде всего в Лондон, к Герцену. Герцен дал ему рекомендательное письмо к жившему в ссылке в Брюсселе Прудону. Посетив сначала Париж, Соколов поехал в Брюссель, где бывал каждодневно у Прудона. Письмо

---

* Виленская Э. С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., 1965. С. 371.

** ГАРФ. Ф. 95. Оп. 1. Ед. хр. 214. Л. 44 об.

*** Там же. Оп. 2. Ед. хр. 113. Л. 61.

**** Прудон П. Ж. Искусство, его основания и общественное назначение / Перевод под ред. Н. Курочкина. СПб., 1866. Как видим, переводчики раскрыли в названии книги то понимание проблемы искусства, с которым подходит к ней Прудон.

***** Русский перевод названия книги «О политических способностях рабочего класса», под которым она в дальнейшем выходила в России, не точен. Прудон употребляет слова «рабочий класс» не в единственном, а во множественном числе, что соответствует понятию, которое он вкладывал в этот термин. Речь идет у него не о классе буржуазного общества, а о трудящихся в широком смысле слова.

Прудона от 18 сентября 1860 г. к одному из друзей фиксирует этот момент личного общения русского офицера с французским социалистом*.

Второе и последнее личное общение Соколова с Прудоном относится к 1865 г. Соколов приехал в Париж 6 января, когда Прудон был уже смертельно болен. 20 января он скончался. Соколов посещал умирающего Прудона и произнес над его могилой пламенную речь.

Уже в Париже Соколов начал работать над переводом на русский язык рукописи «*De la capacité politique des classes ouvrières*». Вернувшись летом 1865 г. в Петербург, он привез с собой только что вышедшее в Париже издание этой книги. Нам не известна степень участия Соколова в переводе всей книги. В самом издании зафиксирован только его перевод 3-й главы первой части сочинения**. К названию главы сделана следующая сноска:

«Глава эта во фр. издании Дантю под ред. Шаде потерпела важные и значительные изменения. Мы печатаем ее в том виде, как она была переведена в Париже г. Соколовым с рукописи покойного автора». Таким образом, в этой своей части первое русское издание «*De la capacité politique des classes ouvrières*» имеет самостоятельное источниковедческое значение***.

Однако оказывается, что участие Соколова в подготовляемом издании не ограничивалось только ролью переводчика. Нами обнаружен текст «Заключения» к русскому переводу, который в издание не вошел. <...>

Из текста следует, что «Заключение» к русскому переводу последнего сочинения Прудона написано по желанию самого Прудона. Как сообщает автор «Заключения», Прудон просил его резюмировать основные идеи своей книги и особо развить некоторые из них.

Такого поручения Прудон не мог дать никому из русских, кроме Соколова, который был около него в последние дни его

---

* «Correspondance de P.-I. Prudon». Vol. X. Paris, 1875. P. 157.

** См.: Прудон П. Ж. Французская демократия (*De la capacité politique des classes ouvrières*) / Перевод под ред. Н. Михайловского. СПб., 1867. С. 57.

*** Содержащаяся далее в сноске указание, что перевод этот был опубликован Соколовым в № 6 «Русского слова» за 1865 г., неверно. Здесь была помещена статья Соколова «Прудон и французская демократия», посвященная этому произведению.

жизни и начал, как мы видели, еще в Париже работать над переводом рукописи. Следовательно, Соколов — один из последних, с кем умирающий Прудон делился мыслями по поводу своего еще не увидевшего свет произведения. И с этой точки зрения «Заключение» представляет определенный интерес для исследователей творчества Прудона. Но несомненно, что оно важно прежде всего для изучения идейных воззрений самого Соколова.

